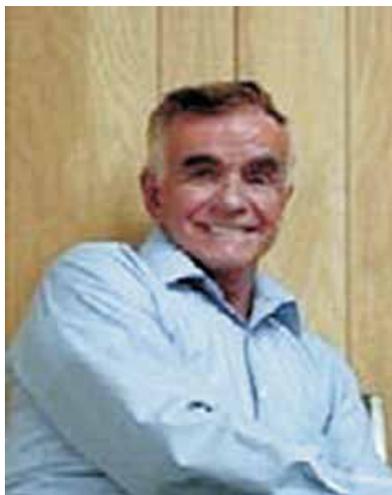

ЭЛИТЫ БОЛЬШИХ ГОРОДОВ СЧИТАЮТСЯ ТОЛЬКО С ПРОФСОЮЗАМИ

Томас Р. Дай

Томас Р. Дай — американский политолог, профессор политических наук Государственного университета Флориды, консультант Центра по изучению разведывательной деятельности при ЦРУ США. Считается идеологом научной школы «неоэлитистов» (она же — функциональная теория элит). Ее последователи полагают, что власть в обществе всегда принадлежит элите и что подобное положение вещей — абсолютная социальная норма.

Томас Р. Дай — автор множества книг, из которых самые популярные — «Осознание публичной политики» и «Политика в Америке» (переиздавались четырнадцать и восемь раз соответственно)

РЖ *Уважаемый господин Дай, первый вопрос — о бюрократии в больших городах. Как вы считаете, влияние бюрократии в мегаполисах на городскую жизнь усиливается или уменьшается? И почему?*

Хороший вопрос. И вот почему. Местные муниципальные служа-

щие усиливают свое влияние в городах. **Сейчас в США в численности растут только профсоюзы муниципальных служащих.** Профсоюзы частного сектора чахнут, а число членов Американской федерации государственных муниципальных служащих (AFSCME) увеличивается с каждым днем — это, пожалуй, самый быстрорастущий профсоюз в Соединенных Штатах. В AFSCME входят государственные служащие, рабочие, дворники и т.д. Особенно сильной на общенациональном уровне эта федерация стала при Бараке Обаме. Очень сильны в США профсоюзы полицейских, пожарников и учителей (Национальная ассоциация просвещения, Американская федерация учителей). В течение последних лет муниципальные бюрократы усилили свою власть в крупных городах США, в том числе и за счет развития профсоюзов муниципальных служащих, в которые входят учителя, пожарные, полицейские. Это сила, с которой приходится считаться элитам в мегаполисах.

РЖ *А могут ли горожане мегаполисов принимать участие в реальном управлении?*

Участие отдельных граждан в муниципальном управлении мегаполисами очень низкое. В целом по Соединенным Штатам на муниципальные выборы приходят около 25 процентов граждан из числа лиц, имеющих право голосовать на выборах. Бывают и более высокие результаты, но средний показатель именно такой. Схема управления на сегодняшний день выглядит так: **решения, принимаемые муниципальными властями, согласовываются с крупным бизнесом,** присутствующим в конкретном городе: чаще всего это строительные компании, банки, компании — держатели недвижимости, промышленные группы.

РЖ *А городские собрания? Насколько автономны такие собрания в мегаполисах западных стран и, в частности, в США? И играют ли они независимую роль? Обладают ли они каким-либо влиянием? Не могли бы вы рассказать об этом подробнее?*

Общие городские собрания имеют в США официальный статус только в штатах Новой Англии (так называется историческая зона первоначальной колонизации переселенцами из Англии Северной Америки, состоит из штатов Мэн, Нью-Хэмпшир, Вермонт, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут. — *Прим. ред.*), где они проводятся один раз в год. Принять участие в таком собрании может каждый житель города. **Но эти собрания проводятся только в небольших городках.** В Бостоне например, подобная институция уже не действует. Иногда под термином «городское собрание» в США понимается неофициальное собрание, когда, например, в город приезжает конгрессмен и просит граждан, которые его выдвинули, провести городское собрание. Официального статуса у таких собраний нет — конгрессмен просто хочет наладить обратную связь с избирателями. Официально же такие собрания проводятся только в небольших городах штатов Новой Англии. В ходе этих собраний действительно формируются управляющие органы города. Но это локальный феномен.

РЖ *Следовательно, городские собрания не играют никакой роли в жизни крупных городов США?*

Нет, не играют.

РЖ *А если представить себе ситуацию, при которой крупный бизнес и бюрократия выходят из-под контроля общества и начинают вести*

деятельность, которая, по мнению горожан, входит в противоречие с их интересами? Какие силы в американском обществе могут оказать сопротивление произволу бизнеса и бюрократии? Как вы думаете, могут ли известные интеллектуалы возглавить такую оппозицию?

В настоящее время существуют неопопулистские группы, которые входят в так называемые «бригады чаепития» («Tea Party brigades»). Возможно, вы в России уже слышали о многочисленных акциях протеста, устраиваемых этими группами в США. В целом эти протесты направлены против федерального правительства, против финансовых магнатов с Уолл-стрит, против увеличения государственного долга, который по-прежнему накапливается федеральными властями, против чрезмерных затрат по сравнению с валовым национальным продуктом. Даже если рассматривать затраты в привязке к ВВП, то даже за время правления президента Обамы они выросли на 20–25 процентов. Однако это **общенациональное движение протеста**. Были времена, когда афроамериканцы устраивали в крупных городах США мощные акции протеста, но и они не привели к значительным изменениям в муниципальном управлении.

РЖ Но вы не считаете, что эти протесты против муниципальных властей мог бы возглавить кто-нибудь из интеллектуалов?

Не думаю. Большинство из этих протестов, даже если мы возьмем для примера те же протесты «партии чаепития», образуются в народных массах, и интеллектуалы, университетская среда, в них принимают весьма незначительное участие. Конечно же, иногда в таких акциях протеста могут принять участие и несколько профессоров, но в целом интеллектуалы сегодня стоят в стороне от активных общественных процессов, это обособленная от общества группа.

РЖ Если же рассмотреть социальную и культурную жизнь западных

мегаполисов, какую роль в ней играют представители субкультур и религиозных групп? Влияют ли они на политику муниципальных властей?

В Соединенных Штатах расширилось участие в муниципальном управлении самых разнообразных меньшинств, начиная с афроамериканцев и заканчивая испаноязычными группами. Детройтом управляет мэр афроамериканец, Лос-Анджелесом — мэр латиноамериканского происхождения. В Атланте пост мэра совсем недавно также занимал афроамериканец. Они, правда, не привнесли практически никаких изменений в базовую структуру управления, но вместе с ними на бюрократические должности в полицию и в пожарные службы пришло много либо афроамериканцев, либо латиноамериканцев. Я также хочу добавить, что в больших городах США **муниципальная элита сейчас во многом неоднородна**. С одной стороны, есть исторически сложившая элита из деловых и финансовых кругов, с другой же стороны — новая политическая и бюрократическая элита. Эти две элиты и решают все городские вопросы, советуясь и конкурируя между собой.

РЖ Как вы уже упомянули, в больших городах действуют интересы неоднородных элит. Можно ли рассказать об этом подробнее?

Сейчас в мегаполисах работают избранные гражданами политики, отдельно функциони-

рует мощная бюрократическая структура. Бизнес и производство в настоящее время испытывают на себе давление этих сил, в руках этих элит уже нет прежней власти. **Около тридцати—сорока лет назад большие города, в общем-то, управлялись в соответствии с интересами промышленников, банкиров и финансистов**. В моем родном городе, в Питтсбурге (штат Пенсильвания), всеми делами заправлял Джей Пол Меллон, председатель совета правления банка «Mellon». Вместе с компанией «United States Steel» этот банк, в общем-то, и решал, что нужно городу, а что — нет. Однако **сегодня этим экономическим элитам приходится делиться властью с политической элитой**, которая в некоторых больших городах представлена афроамериканцами или латиноамериканцами. В руках финансовой и индустриальной элит по-прежнему много власти, потому что они всегда могут пригрозить перевезти свои офисы и заводы за рубеж, если муниципалитеты не будут учитывать их интересы. Но коллапс автомобильной индустрии, например, показал, что династия Генри Форда уже не управляет Детройтом, как это когда-то было в период расцвета «Ford Motor Company». В больших городах Америки продолжается борьба политической элиты с индустриально-финансовой.

РЖ А могут ли в больших городах возникнуть радикальные социальные группы, которые противопоставили бы себя бюрократии и крупному бизнесу?

Нет. **Не думаю, что сегодня в больших американских городах какое-либо влияние имеют радикальные социальные силы**. Скорее, такие силы можно найти в пригородах, в провинциальных городках, и здесь нелишне будет снова вспомнить о «бригадах чаепития». Большие же города Америки во многом отданы на откуп этнических меньшинств. ■

Беседовала Юлия Нетесова